

Речь Уинстона Черчилля в Фултоне («Мускулы мира»)

05 марта 1946 года

Я рад был сегодня приехать к вам в Вестминстерский колледж и считаю для себя большой честью получить от вас ученую степень. Должен сказать, что слово “Вестминстер” почему-то кажется мне знакомым. У меня такое впечатление, будто я где-то слышал его и раньше. И в самом деле, ведь именно в Вестминстере я получил свое главное образование в области политики, диалектики, риторики, ну и кое в каких других областях. В сущности, тот Вестминстер, который столь многому меня научил, и колледж, в котором учитесь вы, — заведения очень схожие или, во всяком случае, в достаточной степени родственные.

Считаю также большой честью — для частного лица, пожалуй, невиданной — быть представленным академической аудитории самим президентом Соединенных Штатов Америки. Несмотря на свои многочисленные и непростые обязанности, которых мистер президент не ищет, но от которых и не бежит, он счел возможным проделать более тысячи миль, чтобы почтить и

возвеличить своим присутствием нашу сегодняшнюю с вами встречу, дав мне тем самым возможность выступить с обращением к братскому народу Америки, а также к своим соотечественникам по другую сторону океана, в надежде также быть услышанным и в других странах мира. В своем вступительном слове мистер президент выразил желание, которое, я не сомневаюсь, совпадает и с вашим, чтобы я чувствовал себя свободным честно и откровенно поделиться с вами своими соображениями о положении мировых дел в наши трудные и беспокойные времена. Я с готовностью воспользуюсь предоставленной мне свободой и думаю, что имею право на это, тем более что те честолюбивые цели, которые я ставил перед собой в пору своей юности, давно уже достигнуты мною, намного превзойдя самые смелые мои ожидания. В то же время я хотел бы со всей определенностью подчеркнуть, что не выполняю ничьей официальной миссии и не имею никакого официального статуса, ибо говорю исключительно от своего имени. В моих словах не следует усматривать ничего, кроме того, что вы услышите.

Все это дает мне основания, подкрепляемые опытом всей моей жизни, поразмыслить над теми проблемами, которые возникли перед нами сегодня, после нашей полной победы в недавно окончившейся войне, и попытаться убедить вас, насколько это в моих силах, что все, что было достигнуто ценой столь многих жертв и страданий, не должно быть утрачено, и в этом я усматриваю залог безопасности и процветания человечества в будущем.

Соединенные Штаты Америки находятся сегодня на вершине могущества, являясь самой мощной в мире державой, и это можно расценить как своего рода испытательный момент для американской демократии, ибо превосходство в силе означает и огромную ответственность перед будущим. Оглядываясь вокруг себя, вы должны заботиться не только об исполнении своего долга перед всем человечеством, но и о том, чтобы вы не опускались ниже достигнутого вами высокого уровня. Перед обеими нашими странами открываются новые, блестящие перспективы и возможности. Отказавшись

от них, или пренебрегши ими, или же использовав их не в полную меру, мы навлекли бы на себя осуждение наших потомков на долгие времена. Необходимо, чтобы последовательность в мыслях, настойчивость в достижении целей и величественная простота в решениях определяли и направляли политику англоязычных стран в годы мира точно так же, как и в годы войны. Мы обязаны справиться с этой нелегкой задачей, и я не сомневаюсь, что нам это удастся.

Американские военные, сталкиваясь с серьезными ситуациями, обычно озаглавливают свои директивы словами “генеральная стратегическая концепция”, и в этих словах заключена великая мудрость, ибо они помогают сформулировать стоящие перед ними задачи с предельной ясностью. В чем же заключается наша генеральная стратегическая концепция, которую нам с вами нужно принять сегодня? Ни в чем ином, как в обеспечении безопасности и благоденствия, свободы и процветания всех мужчин и всех женщин во всех домах и во всех семьях на всей земле. Но прежде всего я имею в виду бесчисленное множество домов, как частных, так и многоквартирных, обитатели которых, зарабатывая на жизнь наемным трудом, умудряются, несмотря на все превратности и трудности жизни, ограждать своих домочадцев от невзгод и лишений и воспитывать своих детей в духе почитания Бога, то есть в соответствии с теми высокими нравственными принципами, которые играют, столь важную роль в жизни человека.

Чтобы миллионы и миллионы людей, живущих в этих домах, действительно чувствовали себя в безопасности, они должны быть защищены от двух чудовищных мародеров – войны и тирании. Все мы хорошо знаем, какие ужасные потрясения переживает рядовая семья, когда на ее кормильца обрушиваются проклятия войны, принося бесчисленные страдания также и тем, ради благополучия которых он трудится в поте лица. Мы с ужасом взираем на страшные разрушения, которым подверглись Европа, во многом лишившаяся своего бывшего величия, и значительная часть Азии. Когда в результате черных замыслов злодейских умов, поощряемых агрессивными устремлениями могущественных держав, на огромных просторах земли разрушаются сами устои цивилизованного общества, простым людям приходится сталкиваться с такими невероятными трудностями, с которыми они не в состоянии справиться. Они видят окружающий мир обезображенным, распавшимся на куски, превращенным в страшное месиво.

Стоя здесь перед вами в этот тихий, погожий день, я с содроганием думаю о том, какие тяжкие времена переживают сейчас миллионы людей и какое страшное время их ждет, если на землю крадущейся походкой придет незванный гость – голод. Существует выражение “неисчислимая сумма человеческих страданий”. И в самом деле, кто может сосчитать, чему равна эта сумма? Наша первостепенная задача — более того, наш высочайший долг — уберечь жилища простых людей от ужасов и потрясений еще одной такой же войны, и в этом, я думаю, все со мной согласятся.

Определив “генеральную стратегическую концепцию” и оценив необходимые для ее осуществления ресурсы, наши американские коллеги-военные всегда переходят к следующему этапу – выбору способа, с помощью которого эта концепция может быть реализована. Что ж, в этом отношении страны мира также пришли к полному согласию. Уже начала свою работу всемирная организация, ООН, являющаяся преемницей Лиги Наций и созданная главным образом для предотвращения новой войны. Присоединение к ООН Соединенных Штатов, учитывая огромную роль вашей страны в международных делах, придает этой новой организации особый авторитет. Мы должны постоянно заботиться о том, чтобы работа ООН была как можно более продуктивной и носила реальный, а не показательный характер, чтобы организация эта была активно действующей силой, а не просто трибуной для пустословия, чтобы она стала подлинным Храмом Мира, где когда-нибудь будут вывешены щиты с гербами огромного множества стран, а не превратилась во вторую Вавилонскую башню или в место для сведения счетов. Прежде чем нам удастся избавиться от необходимости основывать гарантии своей национальной безопасности на одних лишь вооруженных силах, мы должны будем удостовериться, что наш общий Храм Мира возведен не на зыбучих песках или болотной трясине, а на твердом, каменном

основании. Всякий, кто способен реально мыслить, понимает, что нам предстоит долгий и трудный путь, но если мы проявим такую же последовательность и настойчивость в наших действиях, какую проявляли в годы войны – хотя, увы, не в годы передышки между войнами, – то можно не сомневаться, что в конце концов мы достигнем поставленной нами цели.

С чего же начать? Хотел бы сделать на этот счет одно конкретное и вполне реальное предложение. Ни один суд, ни административный, ни уголовный, не может нормально функционировать без шерифов и полицейских. Точно так же Организация Объединенных Наций не сможет эффективно работать, если не будет иметь в своем распоряжении международные вооруженные силы. В таком деле нужно действовать не спеша, шаг за шагом, но начинать мы должны уже сейчас. Предлагаю, чтобы каждое входящее в Организацию Объединенных Наций государство выделило в ее распоряжение определенное количество эскадрилий. Эти эскадрильи будут проходить обучение и военную подготовку у себя на родине, а затем перебрасываться в порядке ротации из одной страны в другую. Военная форма у летчиков может быть национальная, но нашивки на ней должны быть интернациональные. Никто не может потребовать, чтобы какое-либо из этих соединений воевало против своей собственной страны, но во всех других отношениях они должны быть в полном подчинении у ООН. Начать формирование международных вооруженных сил следует на достаточно скромной основе, а затем, по мере увеличения доверия к ним, можно приступить и к постепенному их наращиванию. Этот замысел, возникший у меня еще после Первой мировой войны, так и не был осуществлен, и мне бы очень хотелось верить, что он все-таки станет реальностью, причем в самом ближайшем будущем.

В то же время должен сказать, что было бы непростительной ошибкой доверить всемирной организации, пока еще переживающей период младенчества, секретную информацию о производстве и способах применения атомной бомбы — информацию, являющуюся совместным достоянием Соединенных Штатов, Великобритании и Канады. Было бы настоящим безумием и преступной неосмотрительностью сделать эту информацию доступной для всеобщего пользования в нашем далеко еще не успокоившемся и не объединившемся мире. Ни один человек ни в одной стране на нашей земле не стал спать хуже по ночам оттого, что секрет производства атомного оружия, а также соответствующая технологическая база и сырье сосредоточены сегодня главным образом в американских руках. Но я не думаю, что все мы спали бы столь же спокойно, если бы ситуация была прямо противоположной и монополией на это ужасное средство массового уничтожения завладело — хотя бы на время — какое-нибудь коммунистическое или неофашистское государство. Одного лишь страха перед атомной бомбой было бы достаточно, чтобы они смогли навязать свободному, демократическому миру одну из своих тоталитарных систем, и последствия этого были бы просто чудовищны. Однако Богу было угодно, чтобы этого не случилось, и у нас хватит времени, чтобы привести наш дом в порядок еще до того, как мы можем оказаться перед подобной угрозой. Если мы приложим максимум усилий, то сумеем сохранить достаточное преимущество в этой области и тем самым предотвратить опасность применения кем бы то ни было и когда бы то ни было этого смертоносного оружия. Со временем, когда установится подлинное братство людей, найдя свое реальное воплощение в учреждении международной организации, которая будет обладать всеми необходимыми средствами, чтобы с ней считался весь мир, разработки в области атомной энергии могут быть без всяких опасений переданы этой международной организации.

А теперь я хотел бы перейти ко второму из упомянутых мною двух бедствий, угрожающих каждому дому, каждой семье, каждому человеку, — а именно, к тирании. Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что демократические свободы, которыми пользуются граждане на всех территориях Британской империи, не обеспечиваются во многих других государствах, в том числе и весьма могущественных. Жизнь простых граждан в этих государствах проходит под жестким контролем и постоянным надзором различного рода полицейских режимов, обладающих неограниченной властью, которая

осуществляется или самолично диктатором, или узкой группой лиц через посредство привилегированной партии и политической полиции. Не наше дело — особенно сейчас, когда у нас самих столько трудностей,— насильственно вмешиваться во внутренние дела стран, с которыми мы не воевали и которые не могут быть отнесены к числу побежденных. Но в то же время мы должны неустанно и бескомпромиссно провозглашать великие принципы демократических прав и свобод человека, являющихся совместным достоянием всех англоязычных народов и нашедших наиболее яркое выражение в американской Декларации независимости, вместившей в себя традиции таких основополагающих актов, как Великая хартия вольностей, Билль о правах, Хабеас Корпус, положение о суде присяжных и, наконец, английское общее право.

Все это означает, что, во-первых, граждане любой страны имеют право избирать правительство своей страны и изменять характер или форму правления, при которой они живут, путем свободных, беспрепятственных выборов, проводимых через посредство тайного голосования, и право это должно обеспечиваться конституционными нормами этой страны; во-вторых, в любой стране должна господствовать свобода слова и мысли и, в-третьих, суды должны быть независимы от исполнительной власти и свободны от влияния каких-либо партий, а отправляемое ими правосудие должно быть основано на законах, одобряемых широкими слоями населения данной страны или освященных временем и традициями этой страны. В этом заключаются основополагающие принципы демократических свобод, о которых должны помнить в каждом доме и в каждой семье. В этом же состоит и суть воззвания английского и американского народов, с которым они обращаются ко всему человечеству. Пусть же слово у нас никогда не расходится с делом, а дело — со словом.

Я вам назвал две главные опасности, угрожающие каждому дому и каждой семье, — войну и тиранию. Но я не упомянул о бедности и лишениях, которые для многих людей являются основной причиной забот и тревог. Если будет устранена опасность войны и тирании, то не может быть никаких сомнений в том, что развитие науки и международного сотрудничества позволит человечеству, прошедшему столь жестокую школу войны, достигнуть в ближайшие несколько лет, максимум в ближайшие несколько десятилетий, такого стремительного роста материального благополучия, которого оно не знало за всю свою многовековую историю. А пока что, в наше безрадостное и нелегкое время, мы оказались во власти голода и отчаяния, явившихся следствием колоссального напряжения и огромных жертв, которых стоила нам война. Но время это минует, причем, я думаю, очень быстро, и тогда не останется никаких причин, кроме разве что человеческой глупости и нечеловеческих преступлений, которые помешали бы наступлению для всех народов земли века подлинного изобилия. Я люблю приводить слова, услышанные мною где-то с полвека назад от блестящего оратора и моего хорошего друга, американца ирландского происхождения мистера Берка Кокрана: “Всем всего хватит на земле нашей. Она у нас щедрая мать и накормит всех своих детей досыта, лишь бы они не забывали возделывать и удобрять ее почву и жили в мире, справедливости и согласии”. Уверен, что вы тоже так думаете.

Продолжая придерживаться нашего с вами метода “генеральной стратегической концепции”, перехожу теперь к главному из того, что хотел бы вам сегодня сказать. Мне трудно представить, чтобы обеспечение эффективных мер по предотвращению новой войны и развитию тесного сотрудничества между народами было возможно без создания того, что я бы назвал братским союзом англоязычных стран. Под этим я имею в виду особые отношения между Великобританией и Британским Содружеством наций, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки, с другой. Сейчас не время для произнесения общих фраз, поэтому я постараюсь быть как можно более конкретным. Такого рода братский союз означает не только всемерное укрепление дружбы и взаимопонимания между нашими двумя столь схожими политическими и общественными системами и народами, но и продолжение тесного сотрудничества между нашими военными советниками с переходом в дальнейшем к совместному выявлению потенциальной военной угрозы, разработке схожих видов

вооружений и инструкций по обращению с ними, а также взаимному обмену офицерами и курсантами военных и военно-технических учебных заведений. Это должно сочетаться с такими мерами по обеспечению взаимной безопасности, как совместное использование всех имеющихся у каждой из наших стран в различных точках Земного шара военно-морских и военно-воздушных баз, что позволит удвоить мобильность как американских, так и британских военно-морских и военно-воздушных сил и даст, в результате стабилизации мировой обстановки, значительную экономию финансовых средств. Уже и сейчас в нашем совместном пользовании находится целый ряд островов, и в ближайшем будущем их число увеличится.

У Соединенных Штатов уже есть долгосрочный договор об обороне с доминионом Канадой, нашим преданным союзником по Британскому Содружеству наций. Американо-канадский договор зиждется на более реальных основах, чем многие из тех, что обычно заключаются в рамках чисто формальных союзов, и подобного рода принцип полного учета взаимных интересов должен быть распространен на все страны Содружества. Только так мы обеспечим нашу коллективную безопасность и сможем вместе работать во имя высоких и понятных всем целей, во имя нашего общего блага, не нарушая при этом интересов всех других стран. Наступит такое время – а я уверен, что оно наступит, – когда станет реальностью институт общего гражданства, но предоставим это решать будущему, чью протянутую руку многие из нас видят уже сейчас.

Однако прежде всего мы должны задаться вопросом, не помешают ли особые отношения между Соединенными Штатами и Содружеством выполнению наших общих обязанностей перед Организацией Объединенных Наций, что должно быть нашей главной заботой? Мой ответ однозначен: такого рода отношения между любыми странами не только не помешают этому, но и, напротив, послужат надежнейшим средством, с помощью которого такая всемирная организация, как ООН, достигнет по-настоящему высокого статуса и действенного влияния. Уже сейчас существуют особые отношения между Соединенными Штатами и Канадой, о чем я уже упоминал, и в то же время Соединенные Штаты установили такие же отношения с южноамериканскими республиками. Мы, британцы, заключили договор о сотрудничестве и взаимопомощи сроком на 20 лет с Советской Россией, и я вполне согласен с мистером Бевином, министром иностранных дел Великобритании, что этот договор может быть продлен до 50 лет – мы, по крайней мере, готовы на это. Нашей единственной целью в таких договорах являются именно взаимопомощь и сотрудничество. Союз Британии с Португалией не прерывается с момента его заключения, то есть с 1384 года, и особенно плодотворным наше сотрудничество с этой страной было в критические моменты недавно окончившейся войны. Ни одно из названных мной соглашений не противоречит общим интересам каких-либо стран, являющихся субъектами международных договоров, или деятельности какой-либо всемирной организации, — напротив, они только способствуют им. Недаром ведь сказано: “В доме Отца Моего обителей много”. Союзы, предполагающие особые, двусторонние отношения между государствами – членами Организации Объединенных Наций, но не имеющие агрессивной направленности против каких-либо других стран и не таящие в себе каких-либо скрытых замыслов, несовместимых с Уставом ООН, не только никому не приносят вреда, но и являются очень полезными — я бы даже сказал, просто необходимыми.

Ранее я говорил о Храме Мира. Храм этот должны воздвигать строители со всех концов света. Если двое строителей хорошо знают друг друга, если они в добрых отношениях, если их семьи общаются между собой, если у них есть взаимная “вера друг в друга, надежда на лучшее будущее друг друга и терпимость к недостаткам друг друга” (пользуюсь удачным выражением, которое прочел на днях в какой-то из ваших газет), то почему бы им не работать вместе, решая общие задачи в качестве друзей и партнеров? Почему бы им не пользоваться общими орудиями труда, повышая тем самым продуктивность своей работы? И в самом деле, почему бы им не делать этого? Ибо в ином случае Храм Мира не будет построен, а если и будет, то в скором времени развалится на куски, так что мы

опять убедимся, что так ничему и не научились, и нам придется вновь, уже в третий раз, обучаться в жестокой школе войны, и наука эта будет нам стоить во сто крат больше, чем та, которую мы недавно прошли. И тогда вернется темное средневековье, вернется на сверкающих крыльях науки каменный век, а те достижения мысли, которые сулили человечеству неизмеримые материальные блага, могут обернуться его полным уничтожением. Знайте же, говорю я вам: времени у нас остается совсем немного. Мы не можем допустить, чтобы события развивались самотеком и чтобы наступил такой час, когда что-то изменить будет уже слишком поздно. Если для этого нужен братский союз, о котором я говорил, со всеми преимуществами, что он может нам дать, среди которых главное – укрепление взаимной безопасности наших двух стран, то давайте сделаем так, чтобы об этом великом событии узнало все человечество и чтобы этот союз сыграл свою заметную роль в возведении фундамента прочного мира. Давайте выберем дорогу мудрости. Лучше заранее предупредить болезнь, чем лечить ее.

Сегодня на сцену послевоенной жизни, еще совсем недавно сиявшую в ярком свете союзнической победы, легла черная тень. Никто не может сказать, чего можно ожидать в ближайшем будущем от Советской России и руководимого ею коммунистического сообщества и каковы пределы, если они вообще существуют, их экспансионистских устремлений и настойчивых стараний обратить весь мир в свою веру. Я лично восхищаюсь героическим русским народом и с большим уважением отношусь к моему товарищу по военному времени маршалу Сталину. В Британии, – как, я не сомневаюсь, и у вас в Америке тоже, – с глубокой симпатией и искренним расположением относятся ко всем народам Советской России. Невзирая на многочисленные разногласия с русскими и всяческого рода возникающие в связи с этим проблемы, мы намерены и в дальнейшем укреплять с ними дружеские отношения. Нам понятно желание русских обезопасить свои западные границы и тем самым устранить возможность новой германской агрессии. Мы рады тому, что Россия заняла принадлежащее ей по праву место среди ведущих стран мира. Мы рады видеть ее флаг на широких просторах морей. А главное, мы рады, что связи между русским народом и нашими двумя родственными народами по обе стороны Атлантики приобретают все более регулярный и прочный характер. В то же время считаю своим долгом обратить ваше внимание на некоторые факты, дающие представление о нынешнем положении в Европе, излагая их перед вами такими, какими их вижу, против чего, мне хочется надеяться, вы не станете возражать.

Протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился “железный занавес”. Столицы государств Центральной и Восточной Европы – государств, чья история насчитывает многие и многие века, — оказались по другую сторону занавеса. Варшава и Берлин, Прага и Вена, Будапешт и Белград, Бухарест и София — все эти славные столичные города со всеми своими жителями и со всем населением окружающих их городов и районов попали, как я бы это назвал, в сферу советского влияния. Влияние это проявляется в разных формах, но уйти от него не может никто. Более того, эти страны подвергаются все более ощутимому контролю, а нередко и прямому давлению со стороны Москвы. Одним лишь Афинам, столице древней и вечно прекрасной Греции, была предоставлена возможность решать свое будущее на свободных и равных выборах, проводимых под наблюдением Великобритании, Соединенных Штатов и Франции. Польское правительство, контролируемое Россией и явно поощряемое ею, предпринимает по отношению к Германии чудовищные и большей частью необоснованно жесткие санкции, предусматривающие массовую, неслыханную по масштабам депортацию немцев, миллионами выдворяемых за пределы Польши. Коммунистические партии восточноевропейских государств, никогда не отличавшиеся многочисленностью, приобрели непомерно огромную роль в жизни своих стран, явно не пропорциональную количеству членов партии, а теперь стремятся заполучить и полностью бесконтрольную власть. Правительства во всех этих странах иначе как полицейскими не назовешь, и о существовании подлинной демократии в них, за исключением разве что Чехословакии, говорить, по

крайней мере, в настоящее время, не приходится. Турция и Персия не на шутку встревожены предъявляемыми им Москвой территориальными претензиями и оказываемым ею в связи с этим давлением, а в Берлине русские пытаются создать нечто вроде коммунистической партии, с тем чтобы она стала правящей в контролируемой ими оккупационной зоне Германии, и с этой целью оказывают целому ряду немецких лидеров, исповедующих левые взгляды, особое покровительство. А между тем, когда в июне прошлого года завершились последние бои, американские и британские войска, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, отошли к западу на глубину вплоть до 150 миль, причем по всей линии фронта, протяженность которой составляет почти 400 миль, тем самым уступив эту огромную территорию нашим русским союзникам, хотя она и была завоевана армиями западных стран. И если теперь Советское правительство попытается, вопреки желанию Запада, построить в своей оккупационной зоне прокоммунистическую Германию, то это приведет к возникновению в британской и американской зонах новых и очень серьезных проблем, поскольку проигравшие войну немцы увидят в этом возможность стать предметом торгов между Советами и странами западной демократии. Какие бы выводы ни были сделаны из изложенных мною фактов – а ведь это реальные факты, а не мои досужие домыслы,— мы видим сегодня не ту демократическую Европу, ради построения которой сражались в войне. И это не та Европа, которая может стать гарантом прочного мира.

Послевоенный мир не может стать по-настоящему безопасным без построения новой, единой Европы, ни одна из наций которой не должна чувствовать себя напрочь отвергнутой из европейской семьи народов. Причиной обеих мировых войн, свидетелями которых мы были, как и любых других войн прежних времен, были распри между крупнейшими и древнейшими европейскими народами. Уже дважды за последние четверть века мы видели, как Соединенные Штаты, вопреки своей воле и своим традициям, вопреки вполне объяснимому нежеланию участвовать в любого рода конфликтах, были все же втянуты в войну объективными силами, которым противостоять они не могли, и американская помощь в обоих случаях во многом обеспечила победу нашего правого дела, доставшуюся, увы, ценой огромнейших жертв и разрушений. Уже дважды Америка вынуждена была посылать миллионы своих сынов за Атлантический океан, где они находили войну и хаос, но отныне война и хаос сами будут находить ту страну, где хотели бы воцариться, в какой бы точке Земли она ни находилась, – там ли, где солнце восходит, там ли, где оно заходит, или где-то в промежутке между этими точками. Вот почему мы должны, действуя в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом, делать все, что от нас зависит, ради достижения великой цели – обеспечения прочного мира в Европе. Важнее этой миссии, как мне кажется, ничего быть не может.

По нашу сторону “железного занавеса”, разделившего надвое всю Европу, тоже немало причин для беспокойства. Хотя серьезному росту влияния Итальянской коммунистической партии мешает тот факт, что она вынуждена поддерживать притязания коммунистически настроенного маршала Тито на бывшие итальянские территории в районе верхней части Адриатического моря, будущее Италии остается во многом неопределенным. Что касается Франции, то я не могу себе представить, чтобы возрождение Европы стало возможным без воссоздания былого значения этой великой страны. Всю свою жизнь в политике я стоял за сильную Францию и никогда не терял веры в ее особое предназначение, даже в самые трудные для нее времена. Я и теперь не теряю этой веры.

В целом ряде стран по всем миру, хотя они и находятся вдалеке от русских границ, создаются коммунистические “пятые колонны”, действующие удивительно слаженно и согласованно, в полном соответствии с руководящими указаниями, исходящими из коммунистического центра. Коммунистические партии и их “пятые колонны” во всех этих странах представляют собой огромную и, увы, растущую угрозу для христианской цивилизации, и исключением являются лишь Соединенные Штаты Америки и Британское Содружество наций, где коммунистические идеи пока что не получили широкого распространения.

Таковы реальные факты, с которыми мы сталкиваемся сегодня, буквально на второй день после великой победы, добытой нами, совместно с нашими доблестными товарищами по оружию, во имя свободы и демократии во всем мире. Но, какими бы удручающими ни казались нам эти факты, было бы в высшей степени неразумно и недальновидно с нашей стороны не считаться с ними и не делать из них надлежащих выводов, пока еще не слишком поздно.

Положение дел на Дальнем Востоке, и особенно в Маньчжурии, также вызывает тревогу. Условия соглашения, достигнутого на Ялтинской конференции, в которой принимал участие и я, были чрезвычайно выгодными для Советской России, и объясняется это тем, что в момент подписания соглашения никто не мог поручиться, что война с Германией не затянется до лета, а то и до осени 1945 года. С другой стороны, тогда всем казалось, что война с Японией будет продолжаться не менее 18 месяцев после окончания войны с Германией. Вы в Америке столь хорошо информированы о ситуации на Дальнем Востоке и являетесь настолько хорошими друзьями Китая, что дальше распространяться на эту тему мне нет никакой необходимости.

Я считал своим долгом обрисовать вам ту зловещую тень, которая нависла над нашим миром – как на Западе, так и на Востоке. В то время когда подписывался Версальский договор, я занимал высокую должность министра и был близким другом Ллойд Джорджа, который возглавлял в Версале британскую делегацию. Хотя я и не был согласен с очень многим из того, что там происходило, в целом Версальская встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Нынешняя ситуация вселяет в меня гораздо меньше оптимизма, чем тогдашняя. Те дни были временем больших надежд и абсолютной уверенности в том, что с войнами покончено раз и навсегда и что Лига Наций сможет решить любые международные проблемы. Ныне у меня нет подобных надежд и нет абсолютной уверенности в безоблачном будущем нашего пострадавшего мира.

В то же время я даже не допускаю мысли о том, что новая война неизбежна, тем более в ближайшем будущем. Моя уверенность основывается на том, что наши судьбы все еще в наших руках и все еще в нашей власти спасти наше будущее. Именно поэтому я счел своим долгом поделиться с вами сегодня кое-какими своими мыслями и соображениями, воспользовавшись для этого предоставленной мне прекрасной возможностью. Я не верю, что Советская Россия хочет новой войны. Скорее, она хочет, чтобы ей досталось побольше плодов прошлой войны и чтобы она могла бесконечно наращивать свою мощь с одновременной экспансией своей идеологии. Сегодня, пока еще остается время, наша главная задача состоит в предотвращении новой войны и в создании во всех странах необходимых условий для развития свободы и демократии, и решить эту задачу мы должны как можно быстрее. Мы не сможем уйти от трудностей и опасностей, если будем просто закрывать на них глаза. Мы не сможем от них уйти, если будем сидеть сложа руки и ждать у моря погоды. Точно так же мы не сможем от них уйти, если будем проводить политику бесконечных уступок и компромиссов. Нам нужна твердая и разумная политика соглашений и договоров на взаимоприемлемой основе, и чем дольше мы будем с этим медлить, тем больше новых трудностей и опасностей у нас возникнет.

Общаясь в годы войны с нашими русскими друзьями и союзниками, я пришел к выводу о том, что больше всего они восхищаются силой и меньше всего уважают слабость, в особенности военную. Поэтому мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как ее еще называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику, исходя из минимального преимущества и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами. Если страны Запада будут едины в своей неуклонной приверженности принципам, заложенным в Устав Организации Объединенных Наций, то они своим примером научат уважать эти принципы и других. Если же они будут разобщены в своих действиях или станут пренебрегать своим долгом и упустят драгоценное время, то нас и в самом деле может ждать катастрофа.

Когда в свое время я увидел приближающуюся опасность и обратился к своим согражданам и ко всему миру с призывом остановить ее, никто не прислушался к моим словам. А между тем вплоть до 1933 или даже до 1935 года Германию еще можно было спасти от ожидавшей ее страшной участи, и человечество избежало бы тех неисчислимых бед, которые обрушил на него Гитлер. Во всей мировой истории не найти другого примера войны, которой можно было бы так же легко избежать, как недавней кровавой бойни, прошедшей опустошающей поступью по всей земле. Нужно лишь было своевременно предпринять необходимые меры, и, я уверен, Вторая мировая война была бы предотвращена, причем без единого выстрела, а Германия смогла бы стать процветающей, могущественной и всеми уважаемой страной. Однако никто не верил в надвигающуюся опасность, и постепенно, одна за другой, страны мира оказались втянутыми в чудовищный водоворот войны. Мы не должны допустить повторения подобной катастрофы, и добиться этого сегодня, в 1946 году, возможно лишь путем налаживания нормальных отношений и всеобъемлющего взаимопонимания с Россией под эгидой Организации Объединенных Наций. Поддержание таких отношений в течение многих и многих мирных лет должно обеспечиваться не только авторитетом ООН, но и всей мощью США, Великобритании и других англоязычных стран и их союзников. Такова в основных чертах суть моих предложений, которые я позволил себе представить моей уважаемой аудитории в своем сегодняшнем выступлении, названном мною “Мускулы мира”.

Никто не должен недооценивать силу Великобритании и Британского Содружества наций. Да, сегодня 46 миллионов британцев на нашем Острове действительно испытывают трудности с продовольствием, которым в условиях военного времени они могли обеспечивать себя лишь наполовину, и положение пока что не меняется в лучшую сторону; да, восстановление промышленности и возрождение нашей международной торговли после 6 лет изнуряющей войны дается нам нелегко и потребует от нас еще немало усилий, но это вовсе не значит, что мы не сумеем пережить эти темные годы лишений и выдержать выпавшие на нашу долю испытания с той же честью, с какой прошли через годы войны. Не пройдет и полвека, как 70 или 80 миллионов британцев, проживающих как на нашем маленьком острове, так и по всему широкому свету – что не мешает им быть едиными в своей приверженности давним британским традициям, британскому образу жизни и деду сохранения мира между народами, – будут жить в мире и счастье, пользуясь всеми благами цивилизации. Если народы Великобритании и Британского Содружества наций объединят свои усилия с народом Соединенных Штатов Америки на основе тесного сотрудничества во всех областях и сферах – и в воздухе, и на море, и в науке, и в технологии, и в культуре, – то мир забудет о том неспокойном времени, когда пресловутое, но столь неустойчивое равновесие сил могло провоцировать некоторые страны на проведение политики непомерных амбиций и авантюризма, и человечество наконец-то сможет жить в условиях полной и гарантированной безопасности. Если мы будем твердо придерживаться принципов, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, и идти вперед со спокойной и трезвой уверенностью в своей силе, но не домогаясь при этом чужих территорий или богатств и не стремясь установить тотальный контроль над мыслями наших граждан; если моральные и материальные силы британцев и их приверженность высоким идеалам будут объединены с вашими в братском союзе наших стран и народов, то перед нами откроется широкая дорога в будущее – и не только перед нами, но и перед всем человечеством, и не только на протяжении жизни одного поколения, но и на многие века вперед.